

Библиографическая ссылка:

Фаузер В.В. Демографические проблемы северных регионов России: сокращение численности населения и снижение рождаемости // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. - №1. - С. 129-144.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СНИЖЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ***DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF RUSSIAN NORTHERN REGIONS: DECLINE IN THE POPULATION AND DECLINE IN FERTILITY*****Фаузер В.В.****Fauzer V.V.**

В настоящее время актуальность изучения всех аспектов демографического развития Российского Севера состоит в том, что при ограниченности запасов в старообжитых районах страны Север России рассматривается как источник ресурсов для социально-экономического развития России. Но возникает проблема – для того, чтобы природно-экономический потенциал северных территорий мог быть вовлечен в хозяйственный оборот, регионы должны иметь достаточный демографический и трудовой потенциалы. Практика последних десятилетий показывает, что северные территории теряют накопленные здесь ресурсы труда, что ставит под угрозу демографическую и экономическую безопасность страны. В статье ставится цель: определить пути и направления государственного регулирования рождаемости как важной составляющей по стабилизации численности населения в северных регионах России. Для более полного восприятия материала статьи и понимания важности демографической проблематики приводится библиография значимых работ современности по воспроизводству и миграции населения, методологии и методикам составления региональных программ демографического развития территорий; делается обзор ежегодных конференций по обозначенной тематике. Информационной базой исследования и написания статьи послужили материалы Росстата за 1990-2013 гг., результаты выборочных социологических обследований студентов вузов Республики Коми за 2011-2012-2013 гг. Статья опирается на обобщения гуру современного менеджмента Питера Друкера, отметившего, что важнейшими проблемами современности являются две: резкое сокращение численности населения и падение рождаемости до недопустимо низкого уровня. Результаты социологического опроса позволили сделать выводы и рекомендации по повышению рождаемости и роли государства в этом процессе. Полученные выводы и обобщения могут быть использованы региональными Правительствами при составлении Стратегических планов социально-экономического развития территорий.

Currently, the relevance of studying all aspects of demographic development of the Russian North lies in the fact that with the limited stocks of the old populated Russian regions, the North is seen as a source of resources for Russian socio-economic development. But there is a problem – in order to involve natural and economic potential of the northern territories in the economic circulation, the regions should have sufficient demographic and labour potentials. The observations of recent decades shows that the northern territories are losing accumulated labor resources and it endangers the demographic and economic security of the country. The article aims to identify ways and directions of state regulation of fertility as an important component to stabilize the population in the Russian northern regions. The article provides a bibliography of the most important works of modern reproduction and migration, methodologies and techniques for regional programs demographic development areas; an overview of annual conferences on these topics to better understand the importance of demographic issues. Rosstat materials for 1990-2013, the results of sociological surveys of university students in the Komi Republic for 2011-2012-2013 were the information base for the study. The article is based on a generalization of Peter Drucker, the guru of modern management, who noted the two most important problems of the present time. The first problem is the sharp decline in the population. The second problem is the decline in fertility to an unacceptably low level. The survey led to the conclusions and recommendations to improve the fertility and the role of state in this process. The results can be used by the regional government to make strategic plans of socio-economic development of territories.

Ключевые слова: Север России, население, рождаемость, смертность, государственная политика, репродуктивное поведение, прерывание беременности

Keywords: the North of Russia, population, fertility, mortality, state policy, reproductive behavior, abortion

Введение

О демографическом кризисе второй половины XX и начала XXI в.в. написано и сказано много. Среди множества работ особо следует выделить следующие: «Демографическое развитие России в XXI веке» [3], «Программа действий по улучшению демографической ситуации» [7], «Стратегия демографического развития России» [9], «Демографические контуры регионов России» [1], «Демографическое настоящее и будущее России» [2]. Регионам Севера посвящены монографии: «Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ» [14], «Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение» [15].

По демографической тематике ежегодно проводятся конференции – от регионального до всероссийского уровня. Здесь можно выделить: Уральский демографический форум, проводимый Институтом экономики УрО РАН; Всероссийскую конференцию «Национальная идентичность России и демографический кризис» (Отделение общественных наук РАН); «Миграционные мосты в Евразии» (ИСПИ РАН). На самом деле, и монографий, и конференций можно насчитать не один десяток, здесь лишь привели основные, наиболее представительные и проводимые ежегодно.

Демографической тематике уделял много внимания и гуру современного менеджмента Питер Друкер. В своих трудах он выделил проблему рождаемости как одну из важнейших. В небольшой по объему монографии «Задачи менеджмента в XXI веке» он пишет: «Самая характерная черта нашего времени – хотя бы в силу абсолютной беспрецедентности в мировой истории – это резкое снижение рождаемости в развитых странах. Снижение рождаемости несет с собой также гигантские политические и социальные последствия, о которых мы пока не имеем никакого представления. Но этот процесс неизбежно скажется на экономике и бизнесе – некоторые аспекты влияния сегодня уже изучаются, и кое-какие результаты исследований даже применяются на практике. Кроме того, любой вид подготовки сегодняшних ресурсов к возможностям, которые могут открыться в будущем, должен начинаться с демографии, а точнее с рассмотрения проблемы падения рождаемости в развитых странах. Из всех современных процессов этот наиболее заметен, непредсказуем и абсолютно беспрецедентен» [4, с. 69, 77]. И еще он обратил внимание на одну важную особенность, связанную с рождаемостью: «В ближайшие 20-30 лет демографическая ситуация в развитых странах будет определять политическую. И политика будет очень нестабильной. Ни одна из стран не готова к проблемам, к которым приведет снижение численности населения. Об этом можно судить по тому, что ни в одной стране мира нет политических партий или движений, которые целью своей деятельности поставили бы решение проблем, связанных с демографическим кризисом» [4, с. 72]. Как видим, П. Друкер обращает внимание на две актуальные проблемы современности: падение рождаемости и снижение численности населения. При этом он выделяет эти две проблемы шире чисто демографических, он их обозначает как важные политические и экономические проблемы современности. В настоящей статье рассмотрим эти проблемы (сокращение численности населения и падение рождаемости) на примере регионов Российского Севера.

Динамика численности населения северных регионов России

Говоря о численности населения северных регионов страны, надо прежде всего исходить из того, что экономика России зависит и в обозримом будущем будет зависеть, от экономического потенциала северных регионов, их вклада в общий объем ВВП страны. Достаточно сказать, что на Севере России сосредоточено: 80% запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч. 93% газа, 90% алмазов и платиноидов, 83% серебра, 72% нефти и газового конденсата, 63% золота, 43% угля; производится более 20% ВВП, 18% электроэнергии, 25% лесной продукции; добывается более 90% природного газа, 75% нефти, 80% золота, 90% меди и никеля, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат. В федеральном бюджете доля доходов от использования минерально-сырьевой базы Севера превышает 40%, а доля валютных поступлений – 80% [11, с. 20].

Следовательно, в северных регионах страны надо иметь достаточный и эффективный демографический и трудовой потенциалы, способные обеспечить необходимый уровень развития экономики Севера для удовлетворения потребности страны в углеводородном сырье, золоте, алмазах, иных стратегически важных ресурсах.

Российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы, местом жительства для всех жителей бывшего Союза ССР. Общественные призывы, организованные наборы, Всесоюзные комсомольские стройки, распределение выпускников

образовательных учреждений обеспечивали экстенсивное освоение Севера и комплектование предприятий промышленно-производственным персоналом. Ситуация коренным образом изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда практически со всех северных территорий начался миграционный отток населения, «началось разрушение демографического и трудового потенциала в районах нового освоения – на Севере, Дальнем Востоке, частично и в Сибири. С позиции перспектив развития этих регионов наиболее опасно то, что они теряют ту часть населения, которая наиболее адекватна по своим профессионально-квалификационным навыкам сложившейся в этих регионах отраслевой структуре экономики и в то же время лучше всего адаптирована (из-за длительности проживания) к местным природным условиям. В целом плохо и то, что выезжающее население направляется в регионы, которые в ближайшем будущем неизбежно вновь превратятся в миграционных доноров для других частей страны» [6, с. 24].

С 1990 по 2014 гг. численность населения Севера России уменьшилась с 9731 до 7885 тыс. человек, т.е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн 846 тыс. человек. При этом на европейскую часть Российского Севера приходится 72,5% потерь, на азиатскую – 27,5% (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 1990-2014 гг., тыс. человек

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Российская Федерация	147665	148460	146890	143801	142834	143667
Север России	9731	9048	8453	8162	7944	7885
Европейский Север	4808	4493	4124	3829	3598	3469
Республика Карелия	792	771	735	690	649	634
Республика Коми	1249	1157	1058	983	912	872
Архангельская область	1576	1498	1390	1299	1237	1192
Ненецкий АО	52	45	41	42	42	43
Мурманская область	1191	1067	941	857	800	771
Азиатский Север	4923	4555	4329	4333	4346	4416
Республика Саха (Якутия)	1111	1037	963	953	9589	955
Республика Тыва	313	303	306	304	308	312
Камчатский край	477	422	372	344	323	320
Магаданская область	390	267	202	174	159	150
Сахалинская область	714	659	569	530	501	491
Ханты-Мансийский АО – Югра	1267	1293	1360	1462	1521	1597
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	514	524	540
Чукотский АО	162	96	61	52	51	51

Следует отметить позитивную тенденцию – в последние годы население Российского Севера уменьшается медленнее, чем население России в целом. Если за период с 1990 по 2000 гг. Россия потеряла 775 тыс. человек, то за последние четырнадцать лет с 2000 по 2014 гг. уже 3 млн 223 тыс. человек. На Российском Севере за 1990-1999 гг. население уменьшилось на 1 млн 278 тыс. человек, а с 2000 по 2014 гг. – лишь на 568 тыс. человек. Иначе говоря, до начала XXI в. Российский Север ежегодно терял в среднем по 127,8 тыс. человек в год, а за последние четырнадцать лет – всего по 40,6 тыс., т.е. стал терять в 3,1 раза меньше. Произошло это как вследствие начавшегося увеличения численности населения Азиатского Севера, так и вследствие сокращения темпов уменьшения

населения Европейского Севера. Если в целом за 1990-2013 гг. при почти равной численности населения Азиатский Север потерял 507 тыс. человек, а Европейский – 1 млн 339 тыс. человек, то за последние четырнадцать лет население Азиатского Севера увеличилось на 87 тыс. человек, а Европейский Север потерял 655 тыс. человек.

На Европейском Севере самые большие потери в численности населения понесла Мурманская обл. – 420 тыс. человек (35,3% от численности 1990 г.). Затем следуют Республика Коми – 377 тыс. человек (30,2%), Архангельская обл. – 384 тыс. человек (24,4%), Республика Карелия – 158 тыс. человек (19,9%), Ненецкий АО – 9 тыс. человек (17,3%).

На Азиатском Севере из 8 субъектов шесть потеряли население, а два региона имели абсолютный рост. Лидером по убыли населения является Чукотский АО – 111 тыс. человек (68,5% от численности 1990 г.). Существенная убыль населения была в Магаданской обл. – 240 тыс. человек (61,5%), Камчатском крае – 157 тыс. человек (32,9%), Сахалинской обл. – 223 тыс. человек (31,2%). В Республике Саха (Якутия) потери составили 14,0% от численности населения 1990 г., но абсолютно они равны 156 тыс. человек. Кроме Чукотского АО на Азиатском Севере расположены еще два автономных округа, в которых, наоборот, наблюдался рост населения: в Ханты-Мансийском (Югра) – на 330 тыс. человек (126,0%), и Ямало-Ненецком – на 51 тыс. человек (110,4%). В Республике Тыва произошла небольшая убыль в численности населения – на 1 тыс. человек (0,3%) [12, с. 72].

Уровень рождаемости в северных регионах России

Причиной убыли населения наряду с миграционным оттоком и высокой смертностью стало падение рождаемости до недопустимо низкого уровня. Здесь можно привести слова проф. Л.Л. Рыбаковского: «Будь у России такая же смертность населения, как в Дании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Канаде и др., она бы уже забыла о депопуляции, по крайней мере, на ближайшие 5-10 лет, хотя это не устранило бы проблемы демографического развития в будущем» [8, с. 13]. При этом важно подчеркнуть, что если на уровень смертности и миграционную подвижность населения государство может реально влиять, вкладывая соответствующий или достаточный объем финансовых средств, то с рождаемостью все сложнее. В ходе реализации приоритетных национальных проектов государство вложило огромные финансовые средства в повышение рождаемости, – так, «материнский капитал» продолжает свое действие и сегодня. Результат оказался положительным. «И хотя к настоящему времени благодаря росту рождаемости поколение детей может обеспечить замещение поколение родителей почти на 80% (в 2005 г. – было 60%), тем не менее – это еще даже не простое воспроизводство населения» [8, с. 13]. Меры, стимулирующие рост рождаемости, как правило краткосрочны, эффект ведет к демографическим волнам, что в конечном счете негативно сказывается на всех социально-экономических процессах.

Приступая к анализу уровня рождаемости, необходимо подчеркнуть, что установленным фактом является то, что границе простого воспроизводства населения соответствует общий коэффициент рождаемости, равный 16,0‰. В 2013 г. общий коэффициент рождаемости в целом по Северу России составил 15,1‰. При этом он был выше на Азиатском Севере – 16,9‰, и значительно ниже на Европейском Севере – 12,8‰. Из тринадцати северных регионов он намного ниже этой границы: в

Республике Карелия и Мурманской обл. он равен 11,9%, Магаданской обл. – 12,6%, Архангельской обл. – 12,8%, Сахалинской обл. – 12,9%, Камчатском крае – 13,0%, Чукотском АО – 13,1% и в Республике Коми – 14,2%. В остальных пяти он выше этой нормы. В Республике Тыва – 26,1%; Республике Саха (Якутия) и Ханты-Мансийский АО – Югра – 17,5%; Ямало-Ненецкий АО – 16,6%; Ненецкий АО – 16,4% (2013 г.).

Кроме того, важно отметить, что общий коэффициент рождаемости в 2013 г. по абсолютному значению был ниже, чем в 2012 г. По Северу в целом он уменьшился с 15,2 до 15,1‰, в том числе по Азиатскому Северу - с 17,1 до 16,9‰, на Европейском Севере его величина осталась неизменной.

Наряду со снижением общего коэффициента рождаемости за период с 1990 по 2013 гг. произошло абсолютное сокращение числа родившихся детей. Если для сравнения взять крайние даты 1990 и 2013 гг., то можно отметить следующее. В 2013 г. на Севере России в целом родилось на 26,0 тыс. детей меньше, чем в 1990 г., соответственно на Европейском Севере – на 17,5 и Азиатском Севере – на 8,5 тыс. детей. Самое масштабное сокращение числа родившихся было отмечено в Чукотском АО – в 3,3 раза и Магаданской обл. – в 2,8 раза (табл. 2).

Таблица 2

Число родившихся в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 1990-2013 гг., тыс. человек*

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Российская Федерация	1988858	1363806	1266800	1457376	1788948	1895822
Север России	145131	95211	87133	99598	114398	119125
Европейский Север	62000	39705	36450	40341	44226	44504
Республика Карелия	10553	6729	6374	6952	7792	7553
Республика Коми	16930	11105	9906	10975	11648	12436
Архангельская область	21216	13275	12150	13898	15466	15305
Ненецкий АО	917	602	541	607	699	705
Мурманская область	13301	8596	8020	8516	9320	9210
Азиатский Север	83131	55506	50683	59257	70172	74621
Республика Саха (Якутия)	21662	15731	13147	13591	16109	16704
Республика Тыва	8116	6172	4871	5979	8262	8111
Камчатский край	5905	3806	3426	3868	3880	4160
Магаданская область	5282	2234	1925	1908	1807	1905
Сахалинская область	10114	5873	5210	6010	6016	6354
Ханты-Мансийский АО – Югра	21812	14418	15579	19958	25089	27770
Ямало-Ненецкий АО	8032	6337	5839	7148	8263	8955
Чукотский АО	2208	935	686	795	746	662

* Российский статистический ежегодник 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 94-107.

На сокращение рождаемости наряду с объективными причинами социально-экономического характера существенное влияние оказывают широко распространенные аборты. К сожалению, в нашей стране в течение многих десятилетий аборт оставался основным методом регуляции рождаемости. В разные годы их количество в Российской Федерации колебалось от 4 млн в 1990-е гг. до 1 млн в последние годы (1990 г. – 4103,4 млн абортов; 2000 г. – 2138,8; 2010 г. – 1186,1; 2013 – 1012,4 млн абортов). Но здесь важно подчеркнуть, что аборты не просто вредят здоровью женщины,

но и могут унести жизни женщин, которые на них решились: в 2000 г. в структуре причин материнской смертности они составляли 24,3%, а в 2013 г. – 6,0% (прогресс вроде бы налицо, но и 6,0% - величина не малая.). Частота аборт на 1000 женщин фертильного возраста в России существенно превышает аналогичный показатель в европейских странах. По северным регионам число аборт на 1000 женщин фертильного возраста превышало российский показатель и колебалось от 56 в Магаданской обл. до 25 в Мурманской обл. при среднем по стране – 28 (2013 г.).

Для большинства регионов России, в том числе и северных территорий, характерна демографическая ситуация с нестабильным уровнем рождаемости, его недостаточной величиной для простого замещения поколений. И этот уровень сохраняется исключительно за счет числа искусственных аборт, приходящихся на 1000 родов (табл. 3).

Таблица 3

Число прерываний беременности (аборт) в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 1995-2013 гг., тыс. человек

Регионы	Число аборт на 100 родов				
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
Российская Федерация	203	169	121	67	54
Республика Карелия	216	201	154	87	78
Республика Коми	192	193	136	80	63
Архангельская область	210	199	153	96	73
Ненецкий АО	–	–	–	85	67
Мурманская область	154	166	112	58	51
Республика Саха (Якутия)	151	158	124	80	71
Республика Тыва	103	104	85	56	55
Камчатский край	240	180	157	103	71
Магаданская область	254	228	158	129	113
Сахалинская область	248	196	162	115	98
Ханты-Мансийский АО	–	–	124	61	54
Ямало-Ненецкий АО	–	–	136	82	67
Чукотский АО	184	141	122	75	106

– - нет данных

В отличие от других стран мира, в России не произошла так называемая контрацептивная революция – замещение аборт в структуре методов планирования семьи современными эффективными методами контрацепции.

Большое значение в работе по изучению причин отставания в области контрацепции имеет выявление факторов, определяющих формирование неправильных репродуктивных установок и в конечном счете неоптимального репродуктивного поведения значительной части женского населения, что приводит к тяжелым последствиям, с которыми медицина страны наиболее часто сталкивается в последние годы: снижение рождаемости; значительное число аборт; рост числа заболеваний репродуктивной сферы женщин, в немалой степени связанный с отрицательными последствиями аборт; повышение частоты случаев женского бесплодия также в значительной мере за счет последствий перенесенных аборт, в том числе прерывания первой беременности; появление новой проблемы в стране – беременность у подростков, также являющаяся значительным

фактором риска потери жизни и здоровья молодой матери и ее ребенка; снижение уровня здоровья детей и новорожденных.

К настоящему времени хорошо изучены причины предпочтения аборта рождению ребенка, среди которых первое место занимает выраженная в большинстве современных семей установка на малодетность. Данные последних лет свидетельствуют о том, что супруги стремятся ограничить число детей в семье до двух, а нередко – одного ребенка в связи с желанием более полного удовлетворения своих материальных и культурных потребностей и др. Второе и третье места среди причин выбора аборта занимают неблагоприятные отношения в семье и невозможность сочетания учебы с рождением и воспитанием ребенка, причем в молодых семьях эта причина при прерывании первой беременности – основная. Высок удельный вес и других причин, таких, как маленький ребенок, многодетность, болезнь одного из супругов и др.

С увеличением возраста растет вероятность наличия в анамнезе женщин искусственного аборта: если в возрасте до 20 лет только 15% женщин имели искусственный аборт, то к 25 годам – уже 30%, к 30 годам – 80% женщин. К концу репродуктивного периода на каждую женщину приходится в среднем по 3,6 аборта [5, с. 37].

Разрабатывая региональную демографическую политику, необходимо учесть и рассмотреть все демографические процессы, начиная от миграции и заканчивая брачностью или разводимостью. Однако стоит заметить, что, прежде чем совершить определенные демографические события (сменить место жительства, жениться, развестись или умереть), люди сначала должны родиться и прожить определенное число лет, чтобы совершить указанные действия. Поэтому, на наш взгляд, в стратегическом плане социально-экономического развития территории центральное место в блоке «управление человеческими ресурсами» должна занимать рождаемость, так как существующий сегодня уровень рождаемости будет определять степень обеспеченности отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами через 16-20 лет в зависимости от срока профессионального обучения. Кроме того, на уровень обеспеченности человеческими ресурсами хозяйствующих субъектов будут влиять масштабы выхода за пределы трудоспособного возраста тех, кто родился 50-60 лет назад. Следовательно, для полноты и точности прогнозирования обеспеченности отраслей экономики человеческими ресурсами необходимо знать репродуктивные установки населения [10, с. 60-61]. Ниже рассмотрим репродуктивные установки студенческой молодежи, кто сегодня, в своем большинстве, еще не имеет семьи и детей, но в ближайшие годы создаст ее и будет решать для себя вопрос, сколько детей иметь в семье и иметь ли их вообще.

Репродуктивные установки студенческой молодежи

Описание выборки. Учитывая недопустимо низкий уровень рождаемости и важность решения задачи увеличения количества детей в семьях, была поставлена цель – определить, какую демографическую политику необходимо проводить государству, региональным правительствам, отдельным хозяйствующим субъектам для повышения уровня рождаемости и каких аспектов жизнедеятельности человека она может касаться. Для реализации поставленной цели – выявления направлений и аспектов демографической политики, которые могли бы регулировать и проводить государство, регионы и хозяйствующие субъекты, в 2011-2012-2013 гг. по репрезентативной

выборке был проведен опрос студентов вузов Республики Коми в возрасте 16-27 лет. Опрос проводился в 4 городах: Воркуте, Усинске, Ухте и Сыктывкаре, сотрудниками лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН совместно с учеными Сыктывкарского государственного университета, Ухтинского государственного технического университета, Коми государственного педагогического института, Сыктывкарского лесного института, Коми республиканской академии государственной службы и управления, Филиала Санкт-Петербургского государственного горного института им. Г.В. Плеханова (технического университета) «Воркутинский горный институт». В заключительный период – в 2013 г. - в обследовании приняли участие 582 студента в возрасте 18-27 лет.

Большая часть студентов учится в г. Сыктывкаре – 60,1%, из них в СыктГУ – 21,5%, КГПИ – 0,5%, СЛИ – 23,5%, Сыктывкарском филиале СПбГЭУ – 14,6%. 29,6% опрошенных являются студентами УГТУ и 10,3% – его Усинского филиала. По возрасту респонденты распределились так (%): 18-19 лет – 9,8; 20-21 лет – 54,8; 22-24 лет – 22,6; 25-26 лет – 2,1; 27 лет и старше – 10,7. Средний возраст студентов составил 21,7 лет.

Примерно половина студентов проживает с родителями – 46,9%, живут в общежитии – 19,7%, имеют благоустроенную отдельную квартиру – 19,6%, снимают квартиру – 7,4%, комнату – 2,1%, у остальных есть разного вида благоустроенное и неблагоустроенное жилье.

По месту нахождения учебного заведения контингент студентов сформирован на 54,4% уроженцами данного населенного пункта, а на 45,6% – иногородними студентами.

На момент опроса основными источниками доходов студентов являлись (%): родители и родственники – 63,9; заработная плата – 42,4; стипендия – 28,2; случайные заработки – 15,6 и пенсия – 8,1. Содержит друг или подруга - 5,8%, муж или жена – 6,9%; указали на другие источники – 0,7% респондентов. Имеющиеся источники доходов позволили опрошенным студентам так оценить свой уровень доходов (%): денег достаточно для приобретения продуктов и одежды – 67,7; денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать – 16,6; денег хватает лишь на покупку продуктов питания – 14,0; денег не хватает даже на приобретение продуктов питания – 1,7.

По национальности среди студентов преобладают (в %) русские – 72,7, затем следуют коми – 16,4; украинцы – 4,5; татары – 2,1; азербайджанцы – 1,0; немцы – 0,9; белорусы – 0,2; представители других национальностей – 2,2.

Важность проведения такого опроса обусловлена тем, что Республика Коми в демографическом плане не является лидером в области рождаемости. Среди 83 субъектов Российской Федерации она занимает 28 место (14,2 рождений на 1000 человек населения). Лучше обстоят дела в области смертности – 24 место, при общем коэффициенте смертности 12,0 случаев на 1000 человек населения (2013 г.).

Результаты опроса. На желание иметь или не иметь детей, а если иметь, то сколько, оказывает влияние, помимо социально-экономических и институциональных факторов, восприятие молодежью

материнства. Обычно под материнством понимается функция женского организма, направленная на продолжение человеческого рода и включающая биологические (вынашивание, рождение и вскармливание ребёнка) и социальные (воспитание ребёнка) аспекты.

Высоко оценивая институт материнства, молодежь осознает, что рождение детей изменит их жизнь, придаст ей новые черты, наложит ответственность за жизнь и благополучие их ребенка. Значимым является то, что большинство опрошенных респондентов считает, что рождение детей не ухудшит их материальное положение (57,7%), не ограничит свободу и возможности самореализации личности (58,5%), не будет препятствовать карьерному росту (57,6% – 2013 г.). Увеличилась доля тех, кто считает, что рождение детей ухудшит их материальное положение с 24,1% до 26,6%.

В идеальной семье, по мнению более чем половины респондентов – 64,4% (2011 г. – 61,8%, 2012 г. – 60,5%), должно быть 2 ребенка, еще 22,4% говорят о трех, а «ни одного» – только 0,7%. Можно отметить, что следовать идеалу готовы практически все респонденты: иметь 2-х детей хотели бы 58,4%, трех – 21,0%, четырех и более – 2,6%, «ни одного» ребенка – 1,7%.

На этом фоне возникает закономерный вопрос: «Почему многие семьи не хотят иметь много детей?». По значимости причины, препятствующие иметь много детей, распределились следующим образом (% , 2013 г.): трудности материального порядка, так как содержание детей становится все дороже, – 74,7; считают, что у них плохие жилищно-бытовые условия – 56,4; чувство неуверенности в завтрашнем дне – 40,5; боятся трудностей ухода за детьми – 24,9; не уверены в прочности своей семьи – 18,9; страх остаться без работы – 16,2; супруги считают, что дети помешают им жить так, как хочется, – 10,8; женщины стали слабее здоровьем – 8,6.

На репродуктивные установки молодежи оказывает влияние состояние их здоровья. Опрос показал, что, несмотря на молодость, только 70,8% опрошенной молодежи отметили, что у них хорошее здоровье и особых жалоб нет; каждый пятый (21,1%) – что в последнее время здоровье стало хуже; страдают хроническими заболеваниями – 5,5%; постоянно себя плохо чувствуют – 2,6%. Продолжая тему здоровья можно отметить, что отвечая на вопрос: «Есть ли у Вас какие-либо заболевания, препятствующие рождению детей?» – 76,4% ответили – нет; не знают – 19,2%, и только 4,4% знают о своей проблеме.

Ответы респондентов показывают, что будущий репродуктивный потенциал молодежи хоть и не находится под явной угрозой, но доля больных, на наш взгляд, значительна. Поэтому респондентам было предложено определить, какие меры должно предпринять государство, чтобы улучшить здоровье подрастающего поколения. Приведем меры, предложенные респондентами (%): развивать спортивную инфраструктуру (строительство спортивных комплексов с футбольными/хоккейными площадками, бассейнами и др.) – 83,3; прекратить рекламу табака и алкоголя, запретить курение в общественных местах – 62,0; ввести обязательное ежегодное медицинское обследование детей (диспансеризация) – 48,1; пропагандировать в газетах, на телевидении преимущества здорового образа жизни – 40,9; прекратить пропаганду сексуальной распушенности в СМИ – 39,7.

Говоря о репродуктивном здоровье населения, нельзя не коснуться проблемы контрацепции и аборт, поскольку незнание основ контрацепции часто ведет к аборту, а последний – к бесплодию.

Судя по опросу, 91,0% студенческой молодежи о средствах контрацепции осведомлены достаточно хорошо, 6,9% имеют поверхностное представление и лишь 0,5% осведомлены очень плохо. В то же время, отвечая на вопрос: «Известны ли Вам факты, когда девушкам из вашего окружения приходилось делать аборт?», положительно ответили 65,6%. Как видим по ответам на последний вопрос, имеет место широкое распространение абортов как средства контрацепции (велика доля девушек, прошедших через аборты).

Безусловно, аборт – крайняя и вынужденная мера. Это хорошо осознает студенческая молодежь. Отвечая на вопрос: «В случае наступления незапланированной (нежелательной) беременности, что Вы предпримите или посоветуете партнеру?», были получены следующие ответы: родить ребенка и оформить брачные отношения – 44,7%; трудно сказать, не сталкивались с такой ситуацией – 38,3%; родить ребенка без оформления брачных отношений – 11,4%; сделать аборт – 5,6%. Как видим, молодежь предпочитает, несмотря на возможные трудности, дать жизнь ребенку.

В программе исследования были вопросы о роли государства в регулировании рождаемости. В ходе опроса респондентам был задан следующий вопрос: «Имеет ли государство право влиять на уровень рождаемости и число детей в семье в случае, если низкая рождаемость ведет к сокращению численности населения и несет в себе угрозу государственным интересам?». Студенческая молодежь на него ответила так (%): да имеет право, но в строго определенных рамках, не нарушая прав личности, – 30,6; никогда об этом не думали – 30,1; нет, ни при каких объективных условиях – 12,5; да, безусловно, имеет право – 11,8; да, в критической (кризисной) ситуации – 8,2; такая политика безнравственна – 5,4 (2013 г.). Как видим, большая часть респондентов считает, что государство имеет право «вмешиваться» в семейную жизнь населения (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Имеет ли государство право влиять на уровень рождаемости и число детей в семье в случае, если низкая рождаемость ведет к сокращению численности населения и несет в себе угрозу государственным интересам?», опрос 2011-2013 гг., %

Мнение респондентов	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Никогда об это не думали	23,1	33,2	30,1
Да, безусловно	15,6	18,3	11,8
Да, в критической (кризисной) ситуации	7,5	8,6	8,2
Да, но в строго определенных рамках, не нарушая прав личности	36,8	26,4	30,6
Нет, ни при каких объективных условиях	8,3	7,8	12,5
Такая политика безнравственна	6,8	5,2	5,4
Другое мнение	1,9	0,5	1,4

Среди аспектов демографической политики, которые должно регулировать государство, респонденты выделили следующие (%): выплату пособий на детей – 67,7; выплату алиментов – 53,8; возраст вступления в брак – 30,4; доступность абортов – 18,7; право на развод – 10,1; число детей в семье – 11,2; возраст при рождении первого ребенка – 8,9; доступность средств предупреждения беременности – 8,6 (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Аспекты демографической политики, которые должно регулировать государство», опрос 2011-2013 гг., %

Аспекты демографической политики	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Возраст вступления в брак	34,7	36,5	30,4
Возраст при рождении первого ребенка	11,3	10,5	8,9
Число детей в семье	14,7	12,7	11,2
Право на развод	12,7	10,1	13,1
Доступность аборт	22,6	17,9	18,7
Доступность средств предупреждения беременности	11,3	11,1	8,6
Выплата алиментов	54,4	49,9	53,8
Выплата пособий на детей	69,9	61,5	67,7
Затруднились ответить	9,5	13,1	12,2

По мнению студенческой молодежи, наибольшую поддержку могут получить следующие меры стимулирования рождаемости (%): увеличение пособий (разовых и ежемесячных) на каждого ребенка – 58,6; предоставление бесплатного жилья многодетным семьям – 47,8; рост доходов (заработной платы, стипендий и т.п.) – 46,6; различные формы льготного кредитования жилья – 37,5; предоставление бесплатного жилья молодым бездетным и однодетным семьям – 37,3; частичное изменение трудового законодательства (например, льготный возраст выхода на пенсию для матерей, родивших троих и более детей; увеличение ежегодных отпусков для женщин, имеющих детей, и т.д.) – 21,1; налоговые льготы для работающих матерей и отцов – 17,4; пропаганда многодетности – 5,0 (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Какие меры стимулирования рождаемости, на Ваш взгляд, могут получить наибольшую поддержку населения?», опрос 2011-2013 гг., %

Меры стимулирования рождаемости	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Различные формы льготного кредитования жилья	43,2	39,7	37,5
Предоставление бесплатного жилья молодым бездетным и однодетным семьям	39,3	41,7	37,3
Предоставление бесплатного жилья многодетным семьям	47,3	48,3	47,8
Увеличение пособий (разовых и ежемесячных) на каждого ребенка	57,4	53,5	58,6
Частичные изменения трудового законодательства (например, льготный возраст выхода на пенсию для матерей, родивших трое и более детей; увеличение ежегодных отпусков для женщин, имеющих детей, и т.д.)	17,0	20,9	21,1
Пропаганда многодетности	6,0	5,9	5,0
Налоговые льготы для работающих матерей и отцов	19,7	17,6	17,4
Рост доходов (заработной платы, стипендий и т.п.)	59,4	46,9	46,6
Другое мнение	0,9	0,7	0,2

Определившись с мерами стимулирования рождаемости, в ходе опроса мы попытались выяснить, а каким семьям государство должно оказывать помощь в первую очередь. Ответы по мере важности распределились так (%): малообеспеченным семьям – 58,2; многодетным семьям – 46,4; всем семьям независимо от числа детей – 39,7; молодым бездетным и однодетным семьям – 34,0; семьям, состоящим из детей и одного родителя – 33,0; социально здоровым семьям – 9,8; семьям, имеющим официальный брачный статус, – 8,9; семьям коренных народов Севера – 5,0.

Респондентам был также задан вопрос: «Могут ли семьи с детьми существовать без помощи государства?». В своем большинстве респонденты считают, что помощь государства семье на современном этапе нужна. О необходимости помощи государства молодым семьям считают – 64,7% респондентов; семьям с 1-2 детьми – 51,8%; семьям с 3 детьми – 77,7%; с 4 и более детьми – 91,9%; городским семьям – 44,7%; сельским семьям – 57,8%.

Материалы опроса позволили получить информацию о демографической политике, которую должно проводить государство, чтобы повысить рождаемость. Так, большая часть респондентов считает, что «государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет» – 49,0%; или – «если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого» – 36,7. Однако часть респондентов считает, что «государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей» – 14,3% (2013 г.) (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Мнение о политике государства в отношении рождаемости», опрос 2011-2013 гг., %

Политика государства в отношении рождаемости	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	51,8	53,7	49,0
Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого	36,4	31,1	36,7
Государство ни в коей степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей	13,8	17,2	14,3

Следует также обратить внимание на то, что проблема низкой рождаемости, помимо демографических потерь, неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития страны и ее северных регионах, прежде всего на темпе роста валового внутреннего продукта и обеспеченности отраслей народного хозяйства человеческими ресурсами, потребует структурных и качественных изменений в системе оказания медицинской и социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста. Снижение рождаемости повлечет существенное изменение этнической структуры, ряд других негативных социальных последствий.

Приведем мнение респондентов о мерах, которые могут (или нет) повысить рождаемость, их позитивные оценки (вопрос предполагал два ответа: либо «да», либо «нет»). Так, по мнению опрошенных студентов, запрет аборт до рождения первого ребенка – 37,6%; полный запрет абортов положительно скажется на рождаемости – 31,1%; введение налога на бездетность – 30,5%; ограничение доступности различных средств предупреждения беременности – 20,6%; снижение брачного возраста – 13,4%; запрет разводов – 7,4%.

В заключение приведем иерархию жизненных ценностей студентов (%): иметь хорошее здоровье – 81,6; материальное благополучие – 74,6; иметь детей – 64,9; хорошие жилищные условия – 58,2; достичь успехов в работе – 53,8; чтобы брак был стабильным – 51,7; реализовать себя в различных сферах жизни – 41,4; состоять в браке – 37,3; интересно проводить досуг – 25,4. Как видно из опроса,

дети занимают 3-ю позицию в системе ценностей. Все логично, есть материальный достаток и здоровье – можно подумать и о рождении детей.

** Статья выполнена в рамках выполнения НИР «Репродуктивные и миграционные установки населения северных регионов России» (№ ГР 01201355947, 2013-2015 гг.).*

** This article was prepared by the scientific research work «Reproductive and migratory behavior of the population in the Russian northern regions» (2013-2015, № SR 01201355947*

Список литературы:

1. Демографические контуры регионов России / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2009. 176 с.
2. Демографическое настоящее и будущее России / под ред. В.Ф. Колбанова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2012. 417 с.
3. Демографическое развитие России в XXI веке / под ред. акад. Г.В. Осипова и Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2009. 340 с.
4. Друкер, Питер, Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Изд. дом «Вильямс», 2001. 272 с.
5. Мануйлова И.Л., Сотникова Е.И., Троицкая И.А., Крутьковская Н.П. Эпидемиология искусственного аборта и контрацепция // Акушерство и гинекология. 1990. № 8. С. 37-40.
6. Рыбаковский Л.Л. Исследования миграции населения в России. М.: ИСПИ РАН, 2000. 38 с.
7. Рыбаковский Л.Л. Программа действий по улучшению демографической ситуации: Реализация Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. М.: МАКС Пресс, 2006. 168 с.
8. Рыбаковский Л.Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение. 2014. №1. С. 4-18.
9. Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 208 с.
10. Фаузер В.В. Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. 2014. №5. С. 58-64.
11. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. 2013. №10. С. 19-25.
12. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. – 2014. – №4. – С. 69-80.
13. Фаузер В.В. Социологическое измерение репродуктивных установок студенческой молодежи // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика. М.: Экон-информ, 2013. С. 55-61. (Вып.4).
14. Фаузер В.В., Стукалов И.Е. Формирование и использование человеческих ресурсов северного региона: социально-демографический анализ. М.: Экон-информ, 2009. 310 с.
15. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение

/ отв. ред. д.э.н., профессор В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. 311 с. (Б-ка демографа; вып. 15).

References:

1. Rybakovskiy L.L. *Demograficheskie kontury regionov Rossii* [Demographic profiles of Russian regions] Moscow, Ekon-inform Publ., 2009. 176 p.
2. Kolbanov V.F., Rybakovskiy L.L. *Demograficheskoe nastoyashchee i budushchee Rossii* [Demographic present and future of Russia] Moscow, Ekon-inform Publ., 2012. 417 p.
3. Osipov G.V., Rybakovskiy L.L. *Demograficheskoe razvitiye Rossii v XXI veke* [Demographic development of Russia in the XXI century] Moscow, Ekon-inform Publ., 2009. 340 p.
4. Drucker Peter F. *Management Challenges for the 21st Century*, 1999. (Russ. ed.: Druker, Piter, F. *Zadachi menedzhmenta v XXI veke*. Moscow, Vil'yams Publ., 2001. 272 p.
5. Manujlova I.L., Sotnikova E.I., Troickaya I.A., Krut'kovskaya N.P. Epidemiologiya iskusstvennogo aborta i kontracepciya [Epidemiology of abortion and contraception]. *Akusherstvo i ginekologiya*, 1990, no.8, pp. 37-40.
6. Rybakovskiy L.L. *Issledovaniya migratsii naseleniya v Rossii* [The population migration research in Russia] Moscow, ISPI RAN, 2000. 38 p.
7. Rybakovskiy L.L. *Programma deystviy po uluchsheniyu demograficheskoy situatsii: Realizatsiya Kontseptsii demograficheskogo razvitiya Rossiyskoy federatsii na period do 2015 goda* [The action program to improve the demographic situation: the Concept Implementation of demographic development of the Russian Federation for the period up to 2015] Moscow, MAKS Press Publ., 2006. 168 p.
8. Rybakovskiy L.L. Rezul'taty sovremennoy demograficheskoy politiki Rossii [The results of the current demographic policy in Russia]. *Narodonaselenie*, 2014, no.1, pp. 4-18.
9. Kuznetsov V.N., Rybakovskiy L.L. *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii* [Russia's demographic development strategy] Moscow, TSSP, 2005. 208 p.
10. Fauzer V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie rozhdaemosti [State regulation of fertility]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2014, no.5, pp. 58-64.
11. Fauzer V.V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii kak faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the Russian northern regions as a factor of economic development in the Arctic] *Arktika i Sever*, 2013, no.10, pp. 19-25.
12. Fauzer V.V. Demograficheskii potentsial severnykh regionov Rossii – faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki [Demographic potential of the Russian northern regions is a factor of economic development in the Arctic]. *Ekonomika regiona*, 2014, no.4, pp. 69-80.
13. Fauzer V.V. [Sociological measuring of reproductive attitudes of student youth] // *Strategiya demograficheskogo razvitiya Rossii: rozhdaemost' i semeynaya politika* [Strategy of Russia's demographic development: the birth rate and family policy] Moscow, Ekon-inform Publ., 2013. pp. 55-61. (Is.4). (In Russian).
14. Fauzer V.V., Stukalov I.E. *Formirovanie i ispol'zovanie chelovecheskih resursov severnogo regiona: sotsial'no-demograficheskii analiz* [Formation and use of human resources of the northern region: the socio-demographic analysis] Moscow, Ekon-inform Publ., 2009. 310 p.
1. Fauzer V.V., Fauzer G.N., Nazarova I.G., Korshunov G.V. *Tendentsii i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh regionov Rossii: demografiya, trud, migratsiya, rasselenie*

[Trends and prospects of socio-economic development of the Russian northern regions: demography, labor, migration, resettlement] Moscow, Ekon-inform Publ., 2012. 311 p.